

<https://hstryres.uz/journal/index.php/makro>

2025, № 2 (8)

ISSN-3030-3761

ТАРИХИЙ ТАДҚИҚОТЛАР
Илмий журнали

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
Научный журнал

HISTORICAL RESEARCHES
Scientific journal

ТОШКЕНТ-2025

ТАРИХИЙ ТАДҚИҚОТЛАР
ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
HISTORICAL RESEARCHES

Бош муҳаррир:
Главный редактор:
Chief Editor:

Юнусова Хуршида Эркиновна
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети

Бош муҳаррир ўринбосори:
Заместитель главного редактора:
Deputy Chief editor:

Шакиров Ильяс Рахимзянович
т.ф.ф.д., (PhD)
Ўзбекистон Миллий университети

ТАҲРИР ҲАЙЪАТИ
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
EDITORIAL BOARD

Сагдуллаев Анатолий Сагдуллаевич
тарих фанлари доктори, профессор, Академик
Ўзбекистон Миллий университети
Сулейманов Рустам Хамидович
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Муминов Алишер Гаффарович
Сиёсий фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Зуев Андрей Сергеевич
тарих фанлари доктори, профессор
Новосибирск Давлат университети
Ишанхужаева Замира Райимовна
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Кобзева Ольга Петровна
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Холиқулов Ахмад Баймаҳаматович
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Габриэльян Софья Ивановна
тарих фанлари доктори, доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Убайдуллаева Барно Машрабжоновна
тарих фанлари доктори, доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Очилдиев Файзулла Бобоқулович
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Саидбобоев Зокиржон Абдукаримович
тарих фанлари номзоди, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Азизов Илдар Рафаэлович
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
Бизнес ва тадбиркорлик олий мактаби

Сиддиқов Равшан Бердимуратович
тарих фанлари номзоди, доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Тухтабеков Козимбек Азимбекович
тарих фанлари номзоди, доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Бабабеков Акбар Давурбаевич
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
Ўзбекистон Миллий университети
Баҳранов Шерзод Таштурсунович
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
Жамоат ҳафсизлиги университети
Алиазарова Дилдора Валишеровна
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Холиқулова Шахноза Боймуҳамматовна
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Навоий Давлат педагогика институти
Нормуродов Дилмурод Раҳматуллаевич
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Абдулаева Нигора Санжаровна
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Давлат Жаҳон тиллари университети
Тоғаев Жасур Эркинович
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Усаров Умид Абдумавлянович
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Эгамбердиева Гузаль Акрамжоновна
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
Ўзбекистон Миллий университети
Эшқувватов Бобир Валикул ўғли
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
Ўзбекистон Миллий университети

Контакт редакции журнала
Город Ташкент, улица Мирзо Голиба,
Исторический факультет
Национального Университета
Узбекистана имени Мирзо Улугбека
Web: <https://hstryres.uz/journal/>
E-mail: I.Shakirov91@mail.ru
Тел: +998900382203

Contact Editors of journal
Tashkent city, street of Mirzo Golib,
Faculty of history of the National
university of Uzbekistan named after
Mirzo Ulugbek
Web: <https://hstryres.uz/journal/>
E-mail: I.Shakirov91@mail.ru
Phone: +998900382203

МУНДАРИЖА / СОДЕРЖАНИЕ / CONTENT

1. Авлаев Камол Рўзиевич БУХОРО АМИРЛИГИНИНГ ҚЎҚОН ХОНЛИГИ БИЛАН САВДО АЛОҚАЛАРИНИНГ АСОСИЙ ЖИХАТЛАРИ	4
2. Адилов Аброр Анварович УРУШНИНГ ИККИНЧИ ЯРМИДА СОВЕТ ДИНИЙ СИЁСАТИДАГИ ЎЗГАРИШЛАР	18
3. Алиназарова Дилдора Валишеровна ИЗ ИСТОРИИ ФОТОЖУРНАЛИСТИКИ	34
4. Габриэльян Софья Ивановна ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ БОРЬБА ВОКРУГ ПРОЕКТОВ СТРОИТЕЛЬСТВА ДОРОГ В ИРАНЕ В 1880-1890-е ГОДЫ	50
5. Гюль Таир Играрович РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КУШАНСКОЙ ИМПЕРИИ	73
6. Джураева Санабар Нурматовна ЎЗБЕКИСТОНДА ЗАМОНАВИЙ ТУРИЗМНИ РИВЖЛАНТИРИШ ИСТИҚБОЛЛАРИ	83
7. Ergashev Husan Yusup o'g'li TARIX FANINING RIVOJI UCHUN OLIV BORILGAN ISHLAR VA ULARNING NATIJALARI	93
8. Эгамбердиева Гузаль Акрамжановна ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ УЗБЕКИСТАНА И ТУРЦИИ В УСЛОВИЯХ СТРАТЕГИИ ДЕЙСТВИЙ	100
9. Ишанходжаева Замира Раимовна СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ В НАЦИОНАЛЬНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ УЗБЕКИСТАНА (САГУ) В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	110
10. Иноятова Дилорам Менглиевна ВЛИЯНИЕ РЕПРЕССИВНОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА ЖИЗНЬ НЕМЦЕВ ИЗ СРЕДНЕАЗИАТСКИХ РЕГИОНОВ ВО ВРЕМЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	118
11. Йўлдошев Салимжон Валиевич ФАРҒОНА ВОДИЙСИДА ЙИЛҚИЧИЛИК ХЎЖАЛИГИ: АНЪАНА ВА ТАЖРИБА	129
12. Raxmanqulova Zumrad Boyxurozovna XX ASRNING 20-80 YILLARI TADQIQOTLARIDA O'RTA OSIYO XONLIKLARI VA USMONIYLAR DAVLATI O'RTASIDAGI IJTIMOIY-SIYOSIY ALOQALARNING YORITILISHI	138

Иноятова Д. М.

д.и.н., профессор кафедры «Новейшая история Узбекистана»
Национальный университет Узбекистана
indima59@mail.ru

ВЛИЯНИЕ РЕПРЕССИВНОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА ЖИЗНЬ НЕМЦЕВ ИЗ СРЕДНЕАЗИАТСКИХ РЕГИОНОВ ВО ВРЕМЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена репрессивной политике советской власти по отношению к советским немцам в годы отечественной войны. Советские немцы из национальной автономии немцев Поволжья и других центральных регионов бывшего СССР были депортированы в основном в Казахстан и Сибирь. В Узбекистан депортации не было, тем не менее, узбекистанские немцы по указу Центра были выселены из Ташкента в областные районы республики. В статье автор рассматривает поэтапную массовую мобилизацию советских немцев из среднеазиатских регионов в трудовую армию, их динамику, правовое положение. Документы проверок свидетельствуют о тяжелейших условиях работы в трудармии и множественных правонарушениях, о больших людских потерях. Анализируя влияние репрессивной политики советской власти на жизнь советских немцев в годы войны, автор делает вывод, что они находились под неустанным надзором государственных структур, и только к концу первого послевоенного десятилетия отношение к ним стало меняться.

Ключевые слова: Узбекистан, среднеазиатский регион, советские немцы, сталинские репрессии, депортация, трудармия, трудколони, спецпоселения.

ВВЕДЕНИЕ

XX век является одним из самых трагических периодов мировой истории, ведь на него пришлись две мировые войны. Для народов бывшего СССР самыми трагичными оказались 40-50-е годы. Миллионы советских людей кроме агрессии фашизма, пережили еще и сталинские репрессии, депортации, находились в трудармиях и трудколониях, спецпоселениях. Советские немцы испытали все тяготы судьбы, что и все другие народы СССР и даже больше, так как оказались в числе так называемых «наказанных» народов.

Как известно, накануне войны в СССР складывалась сложная ситуация. Жестокость применяемых мер к отдельным народам и нациям, выступавшим

в скрытой или открытой форме против советского режима, усиливалась. И это обосновывалось сложившейся экстремальной обстановкой и началом самой войны, а также в большей мере персонифицированным характером государственной национальной политики. Накануне и во время войны жестокие репрессивные меры со стороны правительства применялись ко многим нациям и народностям. Так, накануне и в период войны Центральная Азия стала местом ссылки так называемых «наказанных» народов. Первыми в августе 1937 г. в Узбекистан и Казахстан были депортированы более 200 тысяч корейцев. В 1941 г. была ликвидирована национальная автономия немцев Поволжья и началась их депортация. В 1943-1944 гг. были выселены из родных мест все калмыки, ингуши, чеченцы, карачаевцы, балкарцы. Автономные республики этих народностей были упразднены. Из Грузинской ССР были выселены в Узбекистан греки, турки, хемшиды, болгары, армяне. 18 мая 1944 г. приказом комитета обороны СССР как «изменники Родины» были депортированы крымские татары [1, с. 350-351].

В отличие от дореволюционного периода, «немецкого засилья», «немецкого вопроса» как такового в советский период не существовало, все были равными в семье советских народов, проходили те же основные исторические этапы, что и вся страна. Однако с появлением фашизма в Германии и в связи с началом войны обстановка для советских немцев усугубилась. Хотя в официальном названии этого народа присутствовало слово «советские», отношение к ним властей на местах стало резко ухудшаться. По данным, приведенным А. Шадт, до августа 1941 г. статус советских немцев не носил этнической специфики по сравнению с другими этносами и определялся с позиций классовых, социальных и идеологических установок государства. Война явилась пограничным рубежом в трансформации правового положения и условий жизни немецкого народа, что на долгие годы определило его судьбу. Целый народ без доказательств вины заранее был обличен в измене и пособничестве фашистским агрессорам и на этом основании репрессирован [2, с.288].

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Советские немцы, как и все население Советского Союза, узнав о нападении Германии на СССР и начале войны, восприняли это событие как общенародную трагедию, осудив фашистских агрессоров, активно включилось в общенародную борьбу. В первые месяцы войны на действительной службе в красной Армии находились десятки тысяч солдат и офицеров из числа советских немцев. В частности, от АССР немцев Поволжья поступило 2 500 заявлений с просьбой направить их

добровольцами на фронт. С середины июля в АССР немцев Поволжья начали создаваться отряды народного ополчения. К 15 августа в народном ополчении числилось уже около 11,2 тысяч человек [2]. В начале войны немцам не было каких-либо препятствий к участию в ополчении и даже к занятию командных и политических должностей.

На Кавказе, в Оренбуржье, Сибири, Казахстане, Узбекистане и в других регионах страны немцы продемонстрировали свой патриотизм, массово шли добровольцами на фронт, вели сбор денежных и вещевых пожертвований для армии, оказывали помощь беженцам и раненым, достигали высоких трудовых показателей. Однако все это не учитывалось руководством страны. Указами Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г. «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» [6, с. 9], вслед за ним от 7 сентября 1941 г. «Об административном устройстве территории бывшей Республики немцев Поволжья» [6, с. 169] республика немцев Поволжья была ликвидирована. Ее территория была разделена на две части и перешла в состав Саратовской и Сталинградской областей. Немецкое население республики, а также со всех других областей СССР были депортированы в Казахстан и Сибирь. Руководство переселением было возложено на НКВД СССР, который в кратчайший срок за 5 дней перебазировал сотни тысяч людей в Сибирь и Казахстан. Постановление ГКО предлагало расселить немцев в сельской местности в «пустующих строениях» [7, с. 13]. На деле это обернулось тем, что высаживали людей в степи, на пустом месте. Сотни тысяч женщин и детей, стариков были переброшены в необжитые места, а мужчины – мобилизованы в трудовые лагеря [7, с. 13]. Естественно, что в такие сжатые сроки руководители республик не были готовы к приему такого большого количества людей, так как тоже переживали военный период. Только благодаря помощи местных жителей – узбеков, казахов, таджиков, русских, предоставивших репрессированным людям кров над головой, многие женщины и дети не умерли от голода, холода и болезней. Необходимо отметить, что хотя Узбекистан и находился далеко от линии фронта, он перенес все тяготы войны, обеспечивая фронт самым необходимым и тем самым приближая победу. Узбекистанцы героически вели себя не только на фронтах войны, но и в тылу, проявляя стойкость, упорство в труде во имя победы над фашизмом. О тяжелом положении в республике свидетельствуют архивные документы, в которых отражены случаи массовой смертности от истощения, острой нужды в продуктах питания и неудовлетворительным завозом хлебопродуктов [8, л. 58-62], о тяжелом материальном положении семей фронтовиков и лиц,

призванных на работу в оборонную промышленность Ферганской, Сурхандарьинской и Андижанской областей Узбекской ССР [8, л. 252-253].

В Узбекистан, массовой депортации немцев из европейской части СССР, как в Сибирь и Казахстан, не было. Один эшелон с немцами из Москвы в количестве 2,8 тыс. чел. по невыясненным причинам вместо пункта назначения Казалинск Казахской ССР миновал эту станцию, проехал на юг в Узбекистан через Ташкент и довез своих пассажиров на станцию Сырдарья, в 80 км к юго-западу от Ташкента. Семьи из этого эшелона были расселены на севере Ташкентской области около границы с Казахстаном [9, с. 279].

Действия правительства по отношению к советским немцам в СССР, непосредственно влияли и на положение немцев в Узбекистане. Хотя узбекистанских немцев не коснулись депортации 1941 г., однако происходили перемещения внутри республики. В соответствии с распоряжениями СНК СССР за № 57 к от 30 октября 1941 г. «О переселении лиц немецкой национальности в Узбекской ССР из промышленных районов в сельскохозяйственные», затем за №196 (под грифом «совершенно секретно») от 6 января 1942 г. «О переселении лиц немецкой национальности в Узбекской ССР», поручалось СНК Уз ССР, НКВД Уз ССР лиц немецкой национальности, проживавших в г. Ташкенте, Ташкентской области и в других областных центрах Узбекской ССР переселить в течение 15 дней в отдаленные сельские районы Бухарской и Самаркандской области [10, л. 202].

Накануне депортации в Среднеазиатских республиках проживало 27 158 немцев [11], в том числе в Узбекской ССР – 10 049 чел. (из них более 5 тыс. в Ташкенте); Туркменской ССР – 3346 чел.; Киргизской ССР – 11 741 чел.; Таджикской ССР – 2022 чел. [9, с. 279].

Многие советские немцы были мобилизованы в трудовые армии. Первая массовая мобилизация среднеазиатских немцев-мужчин в трудовую армию была объявлена в феврале-марте 1942 г. Согласно Постановления ГКО СССР от 14 февраля 1942 г. немцы призывного возраста от 17 до 50 лет, проживавшие в Таджикской, Туркменской, Киргизской, Узбекской, Казахской и Башкирской республиках, а также в Челябинской области были мобилизованы на строительство Южно-Уральской железной дороги. Их направляли на станцию Челябинск [12, с. 60]. Примерное число немцев, мобилизованных из Средней Азии вначале 1942 г. оставляло до 9 тыс. чел. [9, с. 279], это почти две трети взрослого мужского немецкого населения из четырех республик.

Вторая массовая мобилизация советских немцев из среднеазиатских регионов в трудовую армию, началась осенью 1942 г. на основании Постановления Государственного комитета обороны (ГКО) СССР от 7

октября 1942 г. № 2383 сс «О дополнительной мобилизации немцев для народного хозяйства СССР» [6, с. 172]. В дополнение к постановлениям № ГКО-1123сс от 10 января 1942 г. и № ГКО 1281 от 14 февраля 1942 г. ГКО постановил: «... мобилизовать в рабочие колонны на все время войны всех немцев – мужчин в возрасте 15 – 16 лет и 51–55 лет включительно, также женщин-немок в возрасте от 16 до 45 лет включительно. Освободить от мобилизации женщин-немок беременных и имеющих детей в возрасте до 3-х лет...» [6, с. 172]. В октябре 1942 г. для выполнения данного постановления накануне мобилизации органы НКВД провели проверку наличия граждан немецкой национальности, проживающих в среднеазиатских республиках. В трудовые армии мобилизовано было практически все взрослое трудоспособное немецкое население. Не подлежали этому призыву только женщины, имевшие детей до трех лет, рабочие и служащие предприятий, за которых ходатайствовала администрация, мужчины, жены которых были русскими, или женщины, мужья и дети которых были русскими. Согласно указанному постановлению, Народный комиссариат обороны в октябре и ноябре 1942 г. провел мобилизацию немцев и немок, для промышленности и строительства нефтяной промышленности, в количестве 36 тыс. человек [13, л. 41-42 об.].

Большое количество немцев осенней мобилизации были направлены в Наркомат угольной промышленности и оказались на шахтах треста «Челябуголь» и на строительстве шахт, которые сооружал трест «Челябшахтстрой» (с. Еманжелинска). Так, к 1 ноября 1942 г. только из Туркмении были мобилизованы 566 немцев, в том числе 169 мужчин, 397 женщин [14, с. 303–304]. Значительная часть мобилизованных оказалась в Казахстане на шахтах треста «Карагандауголь».

По данным НКВД по состоянию на октябрь 1942 г. наблюдается существенное сокращение лиц немецкой национальности, проживавших в среднеазиатских республиках. В Узбекистане сокращение составило 28%, в Туркмении – 43%, в Киргизии – 28%, в Таджикистане – 53% [5]. Это объясняется, прежде всего, массовой мобилизацией немцев-мужчин в начале года.

На территории республик Центральной Азии в годы войны сооружали важные для экономики страны и ее военного потенциала объекты, где применялся труд немцев-трудармейцев, поэтому не все немцы из региона отправлялись за его пределы, многих оставляли на его территории. В справке отдела кадров ЦК КП (б) от 5 декабря 1942 г. приведены сведения о рабочих, прибывших в Караганду в количестве 9 740 чел., в том числе из Казахской ССР – 8 639 чел., из Киргизской ССР – 744 чел., 357 чел. из Узбекской ССР

[15, с. 134]. Более того, на некоторые промышленные и особенно строительные объекты поступали немцы-тудармейцы из других республик и областей СССР. Их отправляли на шахты г. Кызыл-кил, Исфары, Шураба, Канибадама и Кима и на строительство нефтеперегонного завода.

Одним из важнейших объектов, где применялся труд мобилизованных немцев, как местных, так и прибывших из других регионов страны, стал Ванновский нефтеперерабатывающий завод, куда в декабре 1942 г. были направлены немцы и немки (они преобладали в общем контингенте рабочих). Из Киргизии прибыло около 1 тыс. чел¹⁰. О судьбе трудмобилизованных женщинах-немках мы узнаем из доклада наркома внутренних дел Узбекской ССР А. Кобулова от 24 февраля 1950 г., в котором сообщалось, что на станции Ванновка Ташкентской железной дороги и на нефтеперерабатывающем заводе в Фергане работали 992 женщины-немки, направленные из Киргизской ССР в декабре 1942 г. Из них оставались в штате строительного треста 680 женщин. Было организовано 27 бригад, в них 370 человек направлены на вспомогательные работы, а остальные оставались без работы; работающие получали по 800 г хлеба в день и двухразовую горячую пищу, неработающие – по 400 г хлеба зимой. 274 женщины жили в палатках и спали на земляном полу, а 250 женщин жили в конюшне колхоза им. Сталина, спали они тоже на земляном полу [14, с. 323-324]. Назовем такой вопиющий факт: спустя 5 лет после окончания войны женщины все еще продолжали жить в отрыве от своих семей, в условиях трудовой армии, а 310 из них, хотя и не работали, но так и не были отпущены к своим семьям. Этих немок предполагалось перебросить на строительство Красноводского нефтеперерабатывающего завода. В 1942 г. было организовано Ферганское управление механизации № 5, в котором работало много немцев [16, с. 21].

Красноводск (ныне г. Туркменбаши), город на побережье Каспийского моря, стал еще одним центром промышленного строительства. По воспоминаниям тудармейца Я.Я. Энне, в Красноводске тудармейцы участвовали в строительстве многих объектов: «В первую очередь восстанавливали нефтезавод, эвакуированный из Туапсе, электростанцию, опреснитель. Затем начали строить американский нефтезавод, а потом и русский нефтезавод. Одновременно строили бараки, школы, больницы, театры, торговые предприятия, появились многоэтажные дома» [17, с. 43].

Кроме названных крупных объектов нефтеперерабатывающей промышленности, тудармейцы были заняты и на строительстве автомобильных дорог (трест «Средазстройпуть») [14, с. 287], нефтепроводов,

¹⁰ Из Киргизии в Узбекистан на принудительные работы были отправлены женщины – потомки немцев-мennonитов, поселившихся в Средней Азии в конце XIX в.

на карьерах, лесозаготовке и лесовывозе, прокладке мостов через реки, на шахты Кызыл-кил, Исфары, Шураба, Канибадама, Кима и другие объекты.

В 1944 г. в Ташкент прибыла большая партия немцев-военнопленных в количестве 1000 человек, которых направили на строительство общественных зданий (в том числе Государственного академического театра) и других объектов народного хозяйства. В Узбекистане, в частности в Ташкенте, Коканде и Андижане остались захоронения немецких военнопленных 1941 – 1945 гг., могилы которых благодаря узбекистанцам находятся в образцовом порядке.

В 1945 г. трудармейцы завершили строительство двух достаточно крупных по тем временам Ворошиловской и Аламединской ГЭС (Фрунзенская область) Киргизии [14, с. 309].

Состояние трудмобилизаций в виде принудительного бесплатного труда в рабочих поселениях невозможно восстановить по отчетам и справкам НКВД. За цифрами не видно горя и отчаяния, моральных и материальных потерь. Приведем несколько фрагментов из книги журналиста Александра Фитца, собиравшего и записавшего трагические истории истинного положения трудармейцев [4, с. 40-42]. «Наша семья до войны жила в Ташкенте. Наш дом и сейчас стоит на улице Новоульяновской. Ночью, в феврале 1942 г., всех немцев Ташкента погрузили в товарные вагоны и отвезли в Самарканд, Бухару и окрестные сельские районы. С собой разрешили взять только то, «что унесем в руках». Все наше имущество осталось. И куда делось - не знаю. Дома нам уже не вернули... Работал я на Самаркандском суперфосфатном заводе. На каждого работника в день выдавали 300 граммов муки. Те, кто не работал, в том числе и дети, ничего не получали. Умерших хоронили в братских могилах». И таких примеров в книге в книге А. Фитца достаточно много.

Трудмобилизации были частыми явлениями в 40-е годы. Их испытали на себе не только немцы, но и корейцы, иранцы, крымские татары, курды, ингерманланды, финны, судьба которых очень схожа с судьбой немцев-трудармейцев. «Проблема «выжить» – как отмечает российский исследователь Н.Ф. Бугай, – становилась мерилем существования любого из представителей немецкого народа – мужчин, женщин в возрасте от 16 до 55 лет... Условия были настолько тяжелыми, что даже организованность, пунктуальность немецкой нации в «зонах» (читай – в изолированных лагерях) вряд ли помогали выстоять против учреждавшегося режима в местах пребывания. Заканчивалось это тем, что многие «ломались», не выдержав испытаний при скудной пище и полном отсутствии условий для нормального проживания» [14, с. 7].

О тяжелейших условиях работы в трудармии и множестве правонарушений свидетельствуют также документы проверок [18, л. 181]. Например, из докладной записки «По обслуживанию мобилизованных немцев» от 3 января 1943 г. мы узнаем, что: «...среди прибывших немцев имеются лица, по состоянию здоровья совершенно не пригодные к труду, беременные и прибывшие с детьми, которые не используются на работе» [13, л. 183-185 об.]. Даже заместитель главы НКВД СССР, комиссар Василий Чернышев вынужден был признать постоянные нарушения инструкции по организации проживания немцев в зонах Молотовской, Куйбышевской, Ульяновской областях, Узбекской ССР, Удмуртской АССР, и других местах [14, с. 12].

В условиях спецрежима права спецпереселенцев стали регулироваться в основном спецкомендатурами. Спецпереселенцы не имели права без разрешения коменданта спецкомендатуры НКВД отлучаться за пределы района расселения; самовольная отлучка рассматривалась как побег и превращала их в административных ссыльных. Постановления Совнаркома Уз ССР подробно определяли все необходимые работы по приему, размещению и обслуживанию спецпереселенцев, однако их выполнение никто не контролировал. Особенно тяжело было трудоустроить рабочих и служащих. Они распределялись по различным наркоматам и ведомствам. Только малая часть получала работу, однако не сразу, процесс шел крайне медленно и сопровождался большими трудностями.

Если постановление СНК СССР предусматривало наказание в соответствии с действующим советским уголовным законодательством, то в указе от 26 ноября для спецпоселенцев, совершившим побег, определен особый, универсальный на все случаи вид наказания – 20 лет каторжных работ. Более того, дела в отношении побегов спецпоселенцев, должны были рассматриваться не обычными судами, а внесудебным органом – Особым совещанием при Министерстве внутренних дел СССР. Лицам, оказавшим помощь беглецам в побеге, укрывавшим их и помогавшим обосноваться в местах прежнего жительства, также предусматривалось единое универсальное наказание – 5 лет лишения свободы. Начались самые трудные годы для спецпоселенцев, они продолжались вплоть до смерти Сталина и начала оттепели в нашей стране [3, с. 419].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассматривая влияние репрессивной политики тоталитарной власти на жизнь советских немцев в годы войны и послевоенное десятилетие, можно сделать вывод, что советские немцы на протяжении всего послевоенного

времени находились под неустанным надзором государственных структур и только к концу первого послевоенного десятилетия отношение к депортированным народам, в том числе и немецкому, стало меняться. Но тем не менее если почти все «наказанные» народы получили свободу в 1955 г., немцы и крымские татары свободу не получили, а ждали ее еще не одно десятилетие. Лишь Указом Президиума Верховного Совета СССР «О снятии ограничений в выборе места жительства, предусмотренного в прошлом для отдельных категорий граждан» (3 нояб. 1972 г.) [6, с. 179] были сняты ограничения с немцев-спецпоселенцев.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гитлин С. Национальные отношения в Узбекистане. Иллюзии и реальность. – Тель-Авив, 1998. С. 350-351.
2. Шадт А. Правовой статус российских немцев в СССР (1940-1950-е гг.) // Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие 1941-1955 г.: Материалы 7-й международной научной конференции. Серия: История и этнография российских немцев. – М., 2000. С. 288.
3. Германов А.А., Илларионова Т.С., Плеве И.Р. История немцев России. Учебное пособие. – М.: МСНК-пресс, 2005. С. 419.
4. Фитц А. Боль в наследство. Советские немцы: история через судьбы. – Ташкент. 1990. С. 30.
5. Брук С.И. Немцы в СССР: современная ситуация // «Исследования по прикладной и неотложной этнологии» 1990 г. [http:// www.iea.ras.ru/](http://www.iea.ras.ru/) Сайт Института этнологии и антропологии РАН.
6. История российских немцев в документах (1763-1992 гг.) / Сост. В. А. Ауман, В. Г Чеботарева. – М., 1993. С. 9.
7. Ауман В.А. Две жизни – одна судьба. – М., 2004. С. 13.
8. ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 95, Л. 58-62.
9. Герман А.А., Иноятова Д. Герман А.А., Иноятова Д. Немцы-трудоармейцы в Средней Азии // «...В рабочие колонны на все время войны». Очевидцы и исследователи о немцах в трудовой армии: Сб. науч. статей и воспоминаний / Под ред. А.А. Германа, О.Ю. Силантьевой. – М.: МСНК, 2012. С. 279.
10. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 56. Д. 48. Л. 202.
11. Всесоюзная перепись населения 1939 г. Национальный состав населения по республикам СССР. http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_39.php?reg=11

12. Герман А.А., Курочкин А.Н. Немцы СССР в «Трудовой армии» (1941-1945). – М., 1998. С. 60.
13. ГАРФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 111. Л. 41-42 об.
14. «Мобилизовать немцев в рабочие колонны... И. Сталин»: Сб. док-в (1940-е гг.) /Сост. предисл., коммент. Н.Ф. Бугая. – М.: Готика, 1998. С. 303–304.
15. Из истории немцев Казахстана (1921-1925 гг.): Сб. док-в: Архив Президента Республики Казахстан /Отв. ред. Г. А. Карпыкова. – Алматы – М.: Готика, 1997. С. 134.
16. Friesen R. Auf den Spuren der Ahnen. – Minden, 2000. S. 21.
17. Немцы Ферганской долины: история и современность //Сб. статей. – Фергана, 2010. С. 43.
18. ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 154. Л. 181.
19. Рахманкулова А.Х. Об использовании трудового потенциала депортированных народов в Узбекистане в конце 1930-х-1940-е гг. // Этнографическое обозрение, 2006, № 5. С. 160.

Inoyatova D. M.

«O'zbekistonning eng yangi tarixi» kafedrası professori., DSc

O'zbekiston Milliy universiteti

indima59@mail.ru

SOVET HOKIMIYATINING REPRESSIV SIYOSATINING VATAN URUSHI DAVRIDA O'RTA OSIYO MINTAQALARIDAN KELGAN NEMISLAR HAYOTIGA TA'SIRI

ANNOTATSIYA

Maqola sovet hokimiyatining Vatan urushi yillarida sovet nemislariga nisbatan repressiv siyosatiga bag'ishlangan. Sovet nemislari Volga bo'yi nemislari milliy avtonomiyasidan va sobiq SSSRning boshqa Markaziy mintaqalaridan asosan Qozog'iston va Sibirga deportatsiya qilindi. O'zbekistonga deportatsiya qilinmadi, ammo markaz farmoniga binoan o'zbekistonlik nemislar Toshkentdan respublikaning viloyat tumanlariga ko'chirildi. Maqolada muallif sovet nemislarini o'rta Osiyo mintaqalaridan mehnat armiyasiga bosqichma-bosqich ommaviy safarbar qilish, ularning dinamikasi va huquqiy holatini ko'rib chiqadi. Tekshiruv hujjatlari mehnat armiyasidagi eng og'ir ish sharoitlari va ko'plab huquqbuzarliklar, odamlarning katta yo'qotishlarini ko'rsatadi. Sovet hokimiyatining repressiv siyosatining urush yillarida sovet nemislari hayotiga ta'sirini tahlil qilib, muallif ular davlat tuzilmalarining tinimsiz nazorati ostida bo'lgan degan xulosaga keladi

va urushdan keyingi birinchi o'n yillikning oxiriga kelib ularga bo'lgan munosabat o'zgara boshladi.

Kalit so'zlar: O'zbekiston, o'rta Osiyo mintaqasi, sovet nemislari, Stalin repressiyalari, deportatsiya, mehnat armiyasi, mehnat koloniyalari, maxsus aholi punktlari.

Inoyatova D. M.

DSc., professor at the department of «Modern History of Uzbekistan»

National University of Uzbekistan

indima59@mail.ru

THE IMPACT OF THE REPRESSIVE POLICY OF THE SOVIET GOVERNMENT ON THE LIVES OF GERMANS FROM CENTRAL ASIAN REGIONS DURING THE PATRIOTIC WAR

ABSTRACT

The article is devoted to the repressive policy of the Soviet government towards Soviet Germans during the Patriotic War. Soviet Germans from the national autonomy of Volga Germans and other central regions of the former USSR were deported mainly to Kazakhstan and Siberia. There was no deportation to Uzbekistan, however, the Uzbek Germans were evicted from Tashkent to the regional regions of the republic by decree of the Center. In the article, the author examines the phased mass mobilization of Soviet Germans from Central Asian regions into the labor army, their dynamics, and legal status. The inspection documents indicate the most difficult working conditions in the labor army and multiple offenses, as well as heavy human losses. Analyzing the impact of the repressive policy of the Soviet government on the lives of Soviet Germans during the war, the author concludes that they were under the relentless supervision of state structures, and only by the end of the first post-war decade did attitudes towards them begin to change.

Keywords: Uzbekistan, the Central Asian region, Soviet Germans, Stalinist repressions, deportation, labor army, labor colonies, special settlements.